

Из зеркала на меня взирала зареванная мрачная девица симпатичной наружности. Аккуратный прямой нос, темные брови вразлет, орехово-карие глаза. Что ни говори, а я красотка. Ничто меня в этом не разубедит. Даже ярко-розовая грива волос.

— У-у-у... — выдало мое отражение и всхлипнуло. — Я не выдержу!

— Выдержишь. А сама виновата, — хихикнула Мони́ка, моя однокурсница и подруга по пяти годам обучения.

— А ты куда смотрела? Почему не остановила? — горестно вздохнуло недоразумение с розовыми волосами. Я то есть.

— Шутишь?! Покажи мне того смертника, который рискнет встать у тебя на пути. Я еще слишком молода, чтобы погибать, пытаюсь тебе что-то запретить. — Моника встала за моей спиной, покрутилась перед зеркалом и поправила прядь своих роскошных светлых волос.

— Ты утрируешь, — поджала я губы, глядя на ее отражение.

Раньше мы хорошо смотрелись рядом. Нежная, пухленькая, словно безе́, Моника с длинными золотисты-

ми кудряшками и голубыми глазами. И худощавая порывистая темноглазая брюнетка — я. Где бы мы ни появлялись вдвоем, нам оглядывались вслед.

Подруга послала мне воздушный поцелуй и погладила по голове.

— Не расстраивайся. Выполнишь условие спора, походишь такой... гм... феей две недели. А потом фейская аура слиняет, магическое окрашивание сойдет, и вернется твой родной цвет волос.

— Моника, две недели! Полмесяца!!! Четырнадцать дней я буду похожа на чучело! — Я снова глянула на себя в зеркало, и у меня некрасиво искривились губы. Сейчас опять разревусь.

— Слушай, дорогуша, я тебя не узнаю. Где та отчаянная девчонка, которую даже боевики опасаются задирать? Подумаешь — розовый цвет волос и поведение феи! Внутри-то ты не стала феей, а все та же неугомонная вспыльчивая магичка, какой и была всю жизнь. Войди в роль. Отыграй. И будь умнее в следующий раз: не пей гномий самогон.

Меня передернуло при ее последних словах. Никогда! Никогда в жизни я больше не буду пить на спор гномий самогон. Вообще его пить больше не буду.

Дурища самоуверенная!

— Собирайся! Причесывайся, надевай свое лучшее платье, дерзкие каблуки и иди! — велела Моника. — Покажи, что магички не сдаются, а если уж проиграли, то честно выполняют условия сделки и отрабатывают проигрыш. Но тебе придется смириться и войти в роль. Сама понимаешь. Условия проигрыша вы закрепляли магией, ты не сможешь противиться. Так что даже не пытайся.

Я поджала губы, приподняла розовую прядь. Ужас! Тихий кошмарный розовый ужас! И это еще не все. Второй ужас висел на вешалке и ждал, пока я его надену. Розовое платье. С рюшечками. Воланчиками. И с глубоким вырезом.

И мне предстояло отходить вот таким вот феячьим недоразумением целых две недели. Любименькие мои наряды темных благородных цветов будут сиротливо ждать свою хозяйку.

Моника проследила взглядом, куда я смотрю, и сделала еще одну попытку меня подбодрить.

— Смотри на это иначе. Ты ведь любишь эксперименты. Это твое самое любимое занятие, согласишься. Ты обожаешь придумывать новые заклинания и эликсиры. Вот и считай, что у тебя эксперимент. Что чувствует потомственный маг, став под магической клятвой на время феи. Попробуй не только выглядеть как фея, а понастоящему стань ею на этот срок. Ешь то, что они. Ходи как они. Думай как они. Разговаривай как они. Делай прически, как они. Ну и все остальное.

— Спать я ни с кем не стану, как они! — отрезала я. — И даже магическая клятва меня не заставит поступать в этом вопросе, как феи.

— Да, пожалуй, тут не стоит повторять за ними, — хихикнула Моника. — Хотя-а...

— Никаких «хотя»! Родители меня закопают, если я... того-этого.

— Как закопают, так и откопают, — отмахнулась подруга. — Тоже мне, проблема для некромантов.

Я хмыкнула. Мама и папа у меня оба некроманты. Они и познакомились во время учебы. Вот копали-копали мо-

гилы, поднимали-поднимали нежить. Ночами не спали, все над новой жизнью работали. Доработались. Выпускные экзамены мама сдавала с огромным животом и родила меня прямо там же, в аудитории, как только ей поставили оценку в зачетку.

Фея, одна из магистров-экзаменаторов, лично приняла роды, первая взяла меня на руки и перерезала пуповину.

Так что я, если можно так сказать, с младенчества в стенах академии. Только вот с магией природа пошлаила. При обоих родителях-некромантах мне не досталось даже крупички магии смерти. Я бытовик и зельевар. Последнее, правда, не особо развито, но вполне терпимо для второго дара. Зато оба моих младших брата, как и положено, унаследовали семейный дар.

И вот сейчас мы окончили учебу. Я — дипломированный маг-бытовик широкого профиля. Экзамены сданы. Диплом получен и благополучно обмыт глобальной попойкой. Или не совсем благополучно, учитывая мой нынешний облик.

— Можешь взять мою косметику, — щедро разрешила подруга. — Твоя под розовый цвет волос не подойдет. И помни: полмесяца у тебя длится эксперимент. Может, наоборот, удастся найти интересную работу.

— Ох ты ж боги! — подпрыгнула я на стуле. — У меня же сегодня после обеда собеседование!

— А чего ты тогда сидишь?! Умывайся, приводи себя в порядок и беги. Благословляю! — осенила меня Моника обережным крестом, призывая благодать всех четырех богов.

Спустя час из зеркала на меня по-прежнему смотрел ужас ужасный. У этого ужаса на голове шевелюра цвета

взбесившейся фуксии. И платье цвета романтической розовой фиалки. Летящее такое, нежное. Магия и макияж убрали с лица следы слез. Так что, объективности ради, девушка в зеркале была прехорошенькой.

— Улыбаемся и шагаем в мир, — пробормотала я. — Я фея. Я фея. Я феячья, демоны побери гномий самогон, фея. Сейчас выйду, покажусь и отфеячу любого, кто засмеется.

Моника прыснула от смеха и спрятала в ладонях лицо.

Мой триумфальный выход из общежития я запомню надолго. Как и эмоции, которые мне довелось испытать, когда на меня смотрели с улыбками и со смешками шушукались. Но это тоже опыт. Да. Мне предстоят непростые дни, но не сложнее, чем предстоящие поиски работы и жилья. Возвращаться в отчий дом под крылышко семьи я не намерена.

У нас с родителями уговор: если я сразу же не нахожу себе работу и не начинаю делать первые шаги в профессиональной сфере, то они все-таки подбирают мне мужа. Это обычная практика в наших кругах. Либо ты сильная независимая магичка, и тогда само государство идет тебе навстречу и позволяет строить карьеру. Либо ты под этим самым пресловутым «крылом» у родни, но тогда принимаешь их правила и следуешь их указаниям, как приличная юная аристократка. Я старшая из детей, девушка, мне рьяно примутся искать супруга. Дед только и ждет, пока пройдет оговоренный срок.

И, к сожалению, искать мне мужа будут только и исключительно среди титулованных ри́атов¹. Раз уж я не нашла себе потенциально сильного и одаренного мужа в академии. Тогда все закрыли бы глаза на его происхождение, как это случилось с моими родителями. Мама — дочка простого целителя, даже не дворянина. Но при этом она очень-очень сильный некромант. Для дедушки, ее папы, это был страшный удар, он-то рассчитывал на помощницу в лекарском или хотя бы в аптекарском деле. И надеялся на потомство с даром жизни.

А мой отец — наследник одного из титулованных аристократических родов королевства. И тоже могучий потомственный некромант.

Сила к силе.

Работают они оба даже сейчас. У мамы настолько мощный дар, что ей никто не позволил бы прозябать в роли обычной праздной супруги лорда.

Со мной сложнее.

В общем, если я вернусь домой без приглашения на работу, то опомниться не успею, как меня начнут водить по званым чаепитиям и знакомить со всеми неженатыми сыновьями подруг, соседок, знакомых и родственников. Это если повезет и мама не отобьет меня у родни. А если дедушка потеряет терпение, то я вообще могу узнать, что помолвлена, только получив приглашение на собственную свадьбу.

Но смотрины и замужество — это не то, чего я хочу для себя в ближайшие годы.

---

¹ Ри́а́т — вежливое обращение к мужчине.

— Клара, ты ли это? — пытался изо всех сил не засмеяться мой однокурсник и вчерашний собутыльник, гном Ру́фус.

— Я. — Мило улыбнулась и покрутилась, демонстрируя кошмарное розовое великолепие. — Правда мне идет этот цвет? Даже не ожидала, что буду такой миленькой.

— Удивительно, но да, идет, — хмыкнув в бороду, все же признал парень. Обошел меня по кругу, а потом протянул руку: — Принимается. Условия спора ты выполнила, проигрыш зачтен.

— Отлично! — Я пожалала его крепкую мозолистую ладонь. И сразу прикинула: если он принял проигрыш, то, может, и срок удастся скостить, и дезактивировать окрашивание волос раньше, и отменить магическую клятву «быть настоящей феей»?

— Клара, две недели! День в день! Час в час! — прочитал он мои планы по мимике и опередил.

— Зараза косматая! — пробормотала я, но он услышал и от души расхохотался.

— Ты красотка! — отвесив мне шутовской поклон, Руфус двинулся к выходу из академии.

Я вздохнула и поцокала каблуками следом. По пути улыбалась всем встречным студентам и преподавателям. Я же фея сейчас. Главное, чтобы мои братья меня в таком облике никогда не увидели, иначе до конца жизни будут подшучивать.

— Клара, ты решила сменить имидж? А ничего, тебе идет! — перегородил мне дорогу один из парней с боевого факультета.

— Да, эксперимент, — мило улыбнулась я и похлопала ресницами. — Пару недель буду вести дневник с записями. Тема — «Зависимость мироощущения мага от врожденных и приобретенных расовых особенностей».

— И как? — хмыкнул парень, без стеснения заглянув мне в глубокий вырез платья.

— Пока не поняла. Первый день только.

— А ты будешь полностью вести себя как фея? А то я готов поучаствовать в качестве подопытного и вспомогательного материала. Мой сосед уже съехал, приходи, комната свободная. И я буду весь твой, — подмигнул он и сделал пару характерных движений бедрами.

— Дина́р, я бы, может, и решила на полное погружение в эксперимент. Но, видишь ли, боюсь, потом мои родители устроят полное погружение в могилу всем участникам этого эксперимента. Ты же знаешь, я из семьи потомственных некромантов. Папа у меня строгий и нервный. Так что придется выбирать: к алтарю или сразу в могилу.

— К алтарю жениться? — скалясь, уточнил собеседник.

— К алтарю в жертву приноситься, — вздохнула я. — До свадьбы еще ни один из моих кавалеров не дошел.

Динар заржал в голос, похлопал меня по плечу и напутствовал:

— Иди феячь, Клара, пока можешь. Слышал я про твоих родителей. Ох и непросто тебе будет замуж выйти. Такого дурака еще поискать.

На этой радостной ноте он отвернулся и тоже двинул к воротам. А я скривила ему в спину злобную рожу. Поганец!

Ну и тоже пошла.

У нас, выпускников, было две недели на то, чтобы до-
слать хвосты, вернуть литературу и учебники в академи-
ческую библиотеку, уладить все спорные моменты и отра-
ботки. И таки да, найти работу и новое жилье тем, кто не
планировал возвращаться к родителям.

Начало лета, биржи вакансий полны предложений для
молодых специалистов. Понятно, что в основном на ми-
зерные оклады. Кто же станет много платить новичку, ко-
торый только вышел из стен учебного заведения? Но это
первые шаги во взрослую жизнь.

У меня все две недели были плотно расписаны. Кадро-
вые агентства, независимые охотники за головами, риел-
торские конторы, которые отслеживали продающиеся
лавки и частные практики. Я не стала заключать договор
на эксклюзивное обслуживание ни с одной из вышена-
званных организаций или специалистов. Выпускников
много. Хороших вакансий мало. И тут никогда не узна-
ешь, кто успеет перехватить что-нибудь интересное.

Как говорится, пока хорошенечко не побегаешь, ре-
зультат за хвост не поймаешь.

Встреча в кадровом агентстве прошла впустую. Агент
был вежлив, улыбался, я даже получила пару неприлич-
ных намеков на то, что было бы неплохо встретиться ве-
черком. При этом ничего путного он мне не предлагал,
хотя я показала свои документы, аттестат, положительные
отзывы от преподавателей. У меня ведь папка собрана.
Я ответственно ко всему подхожу. И училась я хорошо.
Не красный диплом, конечно, но все же вполне и вполне
пристойно.

— Ри́ата¹ Кларисса, работодателям не нужны ваши оценки, — глядя мне в декольте, сообщил агент. — Им нужны работники. Но у меня для вас есть кое-что.

Он подвинул к себе розовую папку и принялся листать и перечислять:

— Организатор вечеринок. Танцовщица. Актриса в Малый театр. Прислуга у некоего холостого риата. Агент в свадебном агентстве. Тут везде пометки, что им требуются девицы с легким нравом, молодые, незамужние, веселые и легкие на подъем.

— А что в той папке? — кивнула я на черную, ту, которую он открыл и сразу закрыл, когда увидел цвет моих волос.

— Те вакансии вам не подойдут, риата Кларисса. Там требуются серьезные специалисты на государственные должности. Или в приличные семьи. В последних одно из требований — наличие мужа. Ну или хотя бы быть в разводе. Сами понимаете, вы не соответствуете.

— Но я ведь не настоящая фея, я человек, — нахмурилась я. — И вполне могу выйти вскоре замуж, а не ждать сотню лет полного взросления и становления, как это принято у них. И даже развестись могу.

Агент, профессионально улыбаясь, подвинул к себе мои бумаги. Заглянул, еще раз ознакомился и заявил:

— Что-то мне подсказывает, риат Монк не одобрит развод дочери. Да упокоят с миром боги душу того несчастного, который посмеет развестись с вами, риата Кларисса.

Я поджала губы. Тут агент, конечно, прав. Папа — он такой.

---

¹ Ри́а та — вежливое обращение к девушке или женщине.

— И что мне делать? — мрачно спросила я, выпадая из образа улыбчивой розововолосой феи.

— Идти замуж?

— Вы меня спрашиваете? — удивилась я.

— Или, если вы решили жить феей, не попадаться на глаза родителям.

— Я про работу. Фея я временно. Всего на две недели.

— Я вижу. Магическая клятва. Хорошая, сильная. У вас даже аура феи сейчас.

— Это я знаю. Что мне с работой делать?

— Мне нечего вам предложить, — развел он руками. — В нашем агентстве нет ничего подходящего для вас в нынешнем состоянии. Полагаю, вы не захотите то, что подходит им. Но под другие требования не подходите вы. Даже если придете, когда перестанете быть феей.

— Совсем-совсем ничего?

— Могу дать совет. Если не найдете подходящую должность, попробуйте частную практику. Но все же не отчаивайтесь. Насколько понимаю, это ваше первое собеседование. Все девушки рано или поздно находят работу. Или мужа.

— Ну как прошел первый день? — поприветствовала меня подруга, когда я вечером приехала обратно в общежитие.

— Никак.

— Нет вакансий?

— Полно, но не для меня. На государственные должности я не подхожу, нет опыта. Мне вакансии даже не оз-